

Линь Сяоцзю смотрел на стоящего перед ним ребёнка, который стоял боком, в одной руке держал сахарное яблоко, а другой протягивал ему записку, и чувствовал себя слегка озадаченным.

Когда Линь Сяоцзю не отреагировал сразу, ребёнок, с выражением "как ты вообще такой медлительный", ещё настойчивее потянул руку с запиской в его сторону, словно недвусмысленно подсказывая, что ему нужно сделать.

Наконец, осознав, что мальчик действительно хочет передать записку именно ему, Линь Сяоцзю, показывая на себя, уточнил: "Эта записка для меня?"

Ребёнок кивнул.

Линь Сяоцзю немного неуверенно взял протянутую записку, а мальчик, словно выполнив важнейшую миссию, глубоко вздохнул с облегчением, кивнул Линь Сяоцзю и радостно убежал прочь.

Линь Сяоцзю даже не успел спросить, кто дал ему эту записку, как мальчик уже скрылся из виду.

Понимая, что догонять его бесполезно, Линь Сяоцзю решил не настаивать. Он лишь взглянул на записку в своей руке, немного поколебался и всё-таки открыл её.

Шрифт на записке отличался от того, который он видел в современном мире, но различия оказались не настолько значительными. С трудом разобрав написанное, Линь Сяоцзю внезапно нахмурился, а затем скомкал записку в руке.

Записка была от Хуан Ци, который пропал на долгое время. Он приглашал Линь Сяоцзю встретиться на окраине города сегодня вечером, утверждая, что у него есть дело, которое нужно обсудить.

Вспомнив, как в прошлый раз Хуан Ци разыгрывал перед ним пылкие чувства, Линь Сяоцзю нахмурился ещё сильнее. После долгих раздумий он всё же решил пойти на встречу, чтобы расставить всё по местам и попросить Хуан Ци больше его не беспокоить.

Он больше не был прежним Линь Сяоцзю и не имел никаких отношений с Хуан Ци. Если это так, то для всех лучше, чтобы они впредь не имели никаких связей. Это будет наилучшим решением.

Придя к такому выводу, Линь Сяоцзю перестал сомневаться, скомкал записку, убрал её и закрыл лавку, отправившись на задний двор. Он решил сначала заняться уборкой двора, а затем, когда придёт время, отправиться на встречу с Хуан Ци.

#

Тем временем Ван Ху, неся купленный у Линь Сяоцзю молочный чай, направился прямо в служебное помещение уездного управления.

Небольшая комната была заполнена папками с делами, привезёнными из разных мест. Все они содержали информацию о людях, пропавших без вести в разные годы.

Некоторые из этих документов были настолько старыми, что явно пролежали не один год, а другие совсем новые. Единственное, что объединяло все эти дела, — это то, что после исчезновения этих людей их больше никто не видел: ни живыми, ни мёртвыми. Оставалось неизвестным, живы ли они до сих пор или уже умерли.

Среди пропавших были как мужчины, так и женщины, как простолюдины, так и богатые люди. Хотя в каждом конкретном месте пропадало немного людей, общее количество таких случаев было пугающе большим.

Когда Ван Ху вошёл, Шэнь Лянь как раз руководил разбором дел, распределяя их по категориям, чтобы затем заняться проверкой каждого случая.

Заметив Ван Ху с корзиной, подчинённые начали украдкой бросать на неё взгляды, но, из-за присутствия Шэнь Ляня, не осмеливались открыто попросить о перерыве.

Наконец, когда напряжение достигло предела, Шэнь Лянь, будто только заметив Ван Ху, поднял голову и посмотрел в его сторону. Увидев корзину, он слегка удивился: “Брат Ван, ты так быстро вернулся? Я думал, это займёт у тебя больше времени”.

Ван Ху смущённо улыбнулся: “Я просто подумал, что в молочном чае лёд, а если задержусь, он растает, вот и постарался вернуться побыстрее”.

Шэнь Лянь слегка улыбнулся и, глядя на своих помощников, которые с трудом сдерживали нетерпение, сказал: “Раз это проявление доброты со стороны брата Вана, нельзя его игнорировать. Давайте отдохнём немного, перекусим, а потом продолжим”.

Услышав разрешение, подчинённые радостно закричали, схватили корзину и вынесли её во двор, чтобы там перекусить. Даже самые бесцеремонные из них понимали, что нельзя оставлять в служебной комнате беспорядок из-за еды.

Наблюдая, как они спорят из-за содержимого корзины, Ван Ху рассмеялся и громко ругнулся: “Эй, вы, проказники! Всё в корзине не только для вас, оставьте немного для меня и господина Шэня!”

“Поняли!” – откликнулись подчинённые, разбирая содержимое корзины. Один из них,

обнаружив, что там есть что-то помимо молочного чая, удивлённо закричал: “Капитан, тут не только молочный чай, но и еда!”

“Это ты за свой счёт нам всё это купил?”

“О, боже, наш скряга Ван-цзы сегодня так щедр!”

“Да пошли вы!” — Ван Ху не выдержал, пнул самого громкого из подчинённых и громко закричал: “Эти дополнительные блюда купил не я! Это супруг господина Шэня, услышав, что он здесь занят, велел мне взять побольше еды для всех вас!”

Сказав это, Ван Ху, будто вспомнив о чём-то важном, оттолкнул стоявших вокруг корзины подчинённых и достал со дна бумажный пакет и бамбуковый контейнер. Затем, бережно держа их, подошёл к Шэнь Ляню.

“Это Линь-гэ попросил меня передать вам”, — немного смущённо произнёс Ван Ху. — “Я чуть было не забыл”.

Пакет из промасленной бумаги раньше, вероятно, был ровным, но сейчас из-за тесноты и влажности он стал мятым. Однако Шэнь Лянь на это даже не обратил внимания, поблагодарил Ван Ху и развернул пакет под любопытные взгляды окружающих. Внутри оказалось четыре кусочка рисового пирога, источающего нежный аромат.

Белоснежные, мягкие и нежные рисовые пироги, посыпанные сверху чёрным кунжутом, выглядели так аппетитно, что ближайšie к Шэнь Ляню подчинённые невольно сглотнули.

“Господин Шэнь, а где продаются такие пироги? Почему они такие ароматные и, кажется, сладкие?” — не сдержавшись, спросил кто-то.

Шэнь Лянь улыбнулся, глядя на знакомое лакомство, и мягко ответил: “Это не покупное. Это приготовлено моим супругом”.

После этого он открыл бамбуковый контейнер, внутри которого оказалась не вода, а ароматная сладковатая пшённая каша.

Один из подчинённых посмотрел то на пироги, то на кашу в контейнере и, наконец, не выдержал:

“Господин Шэнь, вам действительно повезло. У вас супруг не только умеет готовить вкусно, но ещё и так внимателен к вам”.

Узнав, что Шэнь Лянь работает в управлении, его супруг не только подготовил для всех их

"грубиянов" привычную еду с ярким вкусом, но и позаботился о том, чтобы для самого Шэнь Ляня было что-то лёгкое и полезное. Если бы это был не любимый человек, разве кто-то смог бы продумать всё настолько тщательно?

Думая об этом, один из подчинённых вдруг вспомнил свою сварливую жену, которая только кричала на него, требуя принести зарплату, и совсем не заботилась о том, поел он или нет. Вздохнув, он покачал головой.

“Ну вот, сравнивать себя с другими — это только нервы портить”, — проворчал он себе под нос.

Слова подчинённого вызвали у Шэнь Ляня лёгкую, но заметную улыбку. Эта улыбка была гораздо мягче и теплее, чем его привычное добродушное выражение лица.

Подчинённые были изрядно удивлены. Ведь обычно Шэнь Лянь источал непонятное, но внушающее трепет величие, превосходящее даже уездного начальника и советника при управлении.

Хотя Шэнь Лянь выглядел приветливым, он всё же внушал уважение, заставляя людей невольно сдерживаться в его присутствии.

Иначе почему бы этим бывалым, хитрым стражникам так внимательно слушать его и старательно помогать?

Видя, что Шэнь Лянь вдруг стал казаться более доступным, один из смелых стражников подошёл ближе и тихо спросил: “Господин Шэнь, говорят, ваш супруг необычайно красив. Это правда?”

Шэнь Лянь не успел ответить, как Ван Ху, стоявший рядом, громко заговорил, ругаясь: “Ты что, молокосос, совсем страх потерял? Что за вопросы ты задаёшь? Даже если супруг господина Шэня красив, то это его супруг, какое тебе до этого дело?”

“Чего ты лезешь со своими расспросами? Если совсем нечем заняться, быстро доедай и дуй расследовать дела! Когда награды будут раздавать, я, может, и смогу тебе выбить побольше”, — сердито добавил Ван Ху.

Шэнь Лянь, слушая это, невольно вспомнил об облике Линь Сяоцзю. По правде говоря, среди всех гер, которых он встречал, Линь Сяоцзю действительно был самым красивым. А теперь, когда Линь Сяоцзю перестал быть колким и язвительным, его мягкий характер придавал ему ещё больше очарования.

Он напоминал тёплый нефрит, к которому хочется прикоснуться и бережно хранить у сердца.

Вспоминая всё это, Шэнь Лянь невольно согласился с тем, что сказал стражник: Линь Сяоцзю

действительно был отличным супругом.

В это время их спор прервал ещё один стражник, вбежавший снаружи. Он выглядел встревоженным и торопливо сообщил: “Беда! Госпожа Цинь пропала! Сейчас господин уездный начальник в главном зале обсуждает с семьёй Цинь, как её искать!”

Улыбка на лице Ван Ху тут же исчезла. Он обернулся к Шэнь Ляню, который спокойно кивнул ему, призывая сохранять спокойствие: “Пойдём, сначала посмотрим, что там”.

#

Линь Сяоцзю, закончив наводить порядок во дворе, составил список продуктов для завтрашнего похода на рынок и заметил, что Шэнь Лянь всё ещё не вернулся.

Когда он начал задумываться, где может быть его супруг, появился стражник с сообщением. Он сказал, что в управлении возникли дела, поэтому Шэнь Лянь либо вернётся поздно, либо вовсе не придёт домой, и попросил его не ждать.

Линь Сяоцзю посчитал это странным, но не стал задавать лишних вопросов. Поблагодарив стражника, он вежливо проводил его.

Когда уже наступило время выходить, Линь Сяоцзю перестал задумываться о случившемся, решив выяснить всё позже, когда Шэнь Лянь вернётся.

Перед тем как выйти, он заметил Сылана, лежащего под деревом во дворе. Увидев, что Линь Сяоцзю собирается уйти, пёс помахал хвостом.

После того как в прошлый раз Сылан укусил человека, Линь Сяоцзю оставил его во дворе, чтобы тот “подумал над своим поведением”. Теперь ему казалось, что пёс уже достаточно поразмыслил.

Линь Сяоцзю долго смотрел на Сылана. Наконец, пробормотав несколько слов, он собирался выйти, но, положив руку на дверную ручку, вспомнил, что Шэнь Лянь подозревает, будто Хуан Ци может быть работником.

Прищурившись, Линь Сяоцзю вернулся к Сылану и строго сказал: “Я возьму тебя с собой, но слушай сюда: без моего разрешения ты не имеешь права кусать людей!”

“Гав!”

<http://bllate.org/book/15132/1337407>